

Что ожидает демократическую оппозицию в Таиланде?

Рогожина Наталия Григорьевна

доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра проблем модернизации и развития ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, Россия, Москва, ngrogozhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

Аннотация: В статье анализируются перспективы развития демократического движения в Таиланде в условиях сформировавшегося после парламентских выборов в 2019 г. режима «авторитарной демократии». Авторитаризм власти проявляется в противодействии росту влияния демократических партий, в первую очередь – «Вперед в Будущее». Принятое Конституционным судом решение о ее роспуске, хотя и ослабило парламентскую оппозицию, однако не привело к снижению активности сторонников демократических изменений в Таиланде. Их борьба с режимом «авторитарной демократии» реализуется в рамках развития социального движения за демократические преобразования в стране.

Ключевые слова: Таиланд, политические партии, демократизация, социальное движение, студенческие протесты

What awaits the democratic opposition in Thailand?

Natalia G. Rogozhina

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Center for Problems of Modernization and Development, IMEMO RAS, Russia, Moscow, ngrogozhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

Abstract: The article analyzes the prospects for the development of the democratic movement in Thailand under the conditions of the regime of "authoritarian democracy" that has been formed after the parliamentary elections in 2019. Authoritarianism of power is manifested in counteracting the growing influence of democratic parties, primarily, Future Forward. The decision of the Constitutional Court to dissolve it, although weakened the parliamentary opposition, but did not lead to a decrease in the activity of supporters of democratic changes in Thailand. Their struggle with the regime of "authoritarian democracy" is being implemented as part of the development of the social movement for democratic transformation in the country.

Keywords: Thailand, political parties, democratization, social movement, student protests

Современная политическая история Таиланда представляет собой борьбу двух тенденций – авторитаризма и демократии. С момента провозглашения конституционной монархии в 1932 г. в Таиланде было совершено 19 военных переворотов, сменилось более 20 премьер-министров, принято 19 конституций, создано более 250 политических партий. Если оценивать по формальным признакам сложившийся после проведения всеобщих парламентских выборов в марте 2019 г. политический режим, то его можно назвать демократическим. Сформирован парламент, избран премьер-министр, действует конституция, одобренная всеобщим референдумом, сняты ограничения на проведение митингов и демонстрации. Да и сама власть постоянно заявляет о том, что страна вступила в период перехода к демократии.

Но этот демократический фасад выглядит лишь прикрытием для авторитарного режима, сложившегося после военного переворота 2014 г., с небольшими поправками на его большую политическую открытость. Один из сенаторов определил нынешнее политическое устройство страны как «демократический авторитаризм»¹.

То, что военные планировали сохранить свою власть в стране и после парламентских выборов, говорят многие факты. Была принята Конституция, в соответствии с которой Сенат стал полностью назначаемым органом и получил право участвовать в избрании премьер-министра, которым может стать лицо, не имеющее мандата депутата. Благодаря этим нововведениям этот пост смог сохранить за собой глава военной хунты Прают чан-Оча. Выборы проводились по новой избирательной системе, которая осложнила крупным партиям возможность получения необходимого количества голосов для формирования парламентского большинства и, наоборот, благоприятствовала прохождению в парламент мелких партий, поддерживающих военных. Создание на их основе коалиционного правительства отвечает интересам военного руководства и в целом консервативного традиционного истеблишмента по сохранению рычагов управления страной. Свобода слова ограничивается действием закона *lese majeste* (оскорбление монарха), широко трактуемого властью.

И, наконец, последний факт – решение Конституционного суда о роспуске оппозиционной партии «Вперед в Будущее». Почему именно эта партия оказалась «черной меткой» для режима «демократического авторитаризма», вполне понятно, учитывая какую опасность она могла представлять для него. Партия была создана

молодым энергичным бизнесменом-миллиардером Танатоном Чиенгрунгрэнгкит всего за год до проведения парламентских выборов, по итогам которых она заняла третье место по числу набранных голосов избирателей (6,2 млн, или 17% от общего количества участвовавших в голосовании) и получила 80 мест в парламенте (в составе которого 500 депутатов)². Лидер партии Таннатон был выдвинут от демократического блока на пост премьер-министра страны, но проиграл Прают-чан-Оча. Консерваторы из числа депутатов и сенаторов совместно отвергли кандидатуру этого нового политического лидера, ставшего популярным в обществе благодаря своим демократическим взглядам и намерениям укрепить парламентскую форму управления страной и ликвидировать монополию крупного бизнеса³.

Но куда большую угрозу для традиционного политического истеблишмента представляли заявления партии провести реформу вооруженных сил, сократить бюджет страны на оборону, отстранить военных от участия в гражданских делах, внести поправки в конституцию, насытив ее «демократическим содержанием», пересмотреть роль института монархии, образцом для которого должна послужить японская или английская модели⁴. Таннатон также не скрывал того факта, что, в случае победы, его партия будет проводить политику по привлечению к судебной ответственности высших военных чинов, участвовавших в военных переворотах. Никогда ранее демократическая оппозиция не выступала с подобными лозунгами.

Свою партию «Вперед в Будущее» Танатон Чиенгрунгрэнгкит представил как третью силу, способную преодолеть раскол в обществе, наметившийся между сторонниками Таксина Чинавата и теми, кто поддерживает военную хунту⁵. Политическая платформа партии оказалась наиболее востребованной молодежью и средним классом Бангкока. Мобилизация электората осуществлялась нетрадиционными для избирательного процесса средствами – через Интернет и социальные сети. Как отметил в своем интервью пресс-секретарь партии Панника Ваник, «мы попытались максимизировать силу Интернет-платформ, и многие наши сторонники помогали нам в этом, размещая информацию на своих сайтах и пересылая наши сообщения своим друзьям»⁶.

Первоначально консерваторы недооценили мобилизационный потенциал этой партии, поэтому и результаты выборов оказались для них полной неожиданностью. Они готовились к конкуренции

со стороны своих давних оппонентов в лице партий, связанных с Таксином Чинаватом, и прежде всего Пхэа Таи, но популярность партии Вперед в Будущее, собравшей более 6 млн голосов избирателей, показала, что социальная база сторонников демократических изменений шире, чем предполагалось. И это, бесспорно, стало вызовом для традиционного политического истеблишмента, который хотел сохранить и упрочить свою власть в стране.

С точки зрения защиты своих корпоративных интересов вполне логичным выглядят действия власти по ослаблению и дискредитации партии, чье дальнейшее пребывание в парламенте и в политическом пространстве страны стало восприниматься как угроза для стабильности существующего режима «авторитарной демократии».

В борьбе с оппозицией власть прибегла к проверенным временем средствам, наиболее эффективными из которых является роспуск партии и выведение из политической игры ее лидера. Попытки дискредитировать Танантона и ограничить его участие в политике стали предприниматься военным руководством еще в период предвыборной кампании. Против него и его партии было подано 28 исков. В ноябре 2019 г. Танатон Чиегрунгренгкит решением Конституционного суда был лишен депутатского мандата за то, что в момент регистрации его кандидатуры на выборах он был акционером медиакомпания (закон запрещает кандидатам владеть подобными активами из-за опасения, что они получают преимущества в доступе к публичному пространству), хотя от политической деятельности не был отстранен. Но уже 21 февраля 2020 г. Конституционный суд, который ранее в январе отклонил иск Избирательной комиссии по обвинению партии «Вперед в Будущее» в подстрекательстве к смене режима конституционной монархии, ее распустил. Основанием для этого решения послужил факт получения от Танантона денег в размере 191 млн батов (6,1 млн долл.) на проведение предвыборной кампании⁷. 16 членам ее исполнительного комитета, из которых 11 были парламентариями, запрещено заниматься политической деятельностью в течение 10 лет. В этот список попал и лидер партии, политической карьере которого угрожают и другие судебные разбирательства. В случае их положительного рассмотрения он может быть посажен в тюрьму и лишиться права заниматься политикой в течение 20 лет. Прайяк Конгкирати, профессор Таммасатского университета в Бангкоке, считает, что партия «Вперед в

Будущее» стала объектом преследования потому, что заявила о себе как о силе, «меняющей правила игры»⁸.

Опрос общественного мнения в конце 2019 г. показал, что на вопрос, «кто, по Вашему мнению, является наиболее достойной кандидатурой на пост премьер-министра страны», 31% назвали Тананатона, в то время как Прают чан-Оча собрал 23% голосов. 30,3% опрошенных поддержали партию «Вперед в Будущее», в то время как партия «Паланг Прачарат», сформировавшая коалиционное правительство, набрала 16,7%⁹.

Запретив деятельность партии «Вперед в Будущее» власть, бесспорно, нанесла удар по демократической оппозиции и ослабила антиправительственную коалицию в парламенте. Депутатам от распущенной партии было предоставлено право выбора в течение 60 дней – либо присоединиться к другим партиям (это решение приняли 11 человек), либо создать новую партию, чем и воспользовались 50 парламентариев. Партия, названная «Движение вперед», согласно заявлению ее лидера Пита Лимчаренрата, намерена продолжить политику, анонсированную партией «Вперед в Будущее». Сможет ли она защищать интересы своего электората, зависит от ее самоорганизации как нового политического объединения и от взаимодействия с Пхэа Таи, которая фактически осталась единственной влиятельной оппозиционной силой в парламенте. В ее способность контролировать правительство по-прежнему верит значительное число избирателей (согласно опросу общественного мнения, проведенного в марте 2020 г.)¹⁰. Еще до запрета партии «Вперед в Будущее» Танантон признался, что ни он сам, ни созданное им политическое объединение пока не способны по популярности конкурировать с Таксином Чинаватом и ассоциированными с ним партиями. Объяснил он это тем, что, находясь в оппозиции, они были лишены возможности активно участвовать в управлении страной¹¹.

Однако роспуск партии «Вперед в Будущее», вряд ли, поможет власти избежать раскола общества. Танантон ранее высказал предположение, что в случае запрета партии руководство страны закроет двери к мирному переходу к демократии и политическому спокойствию¹². Поляризация общества получила новое измерение – возникшее в начале 2000-х годов разделение общества по линии город – деревня, Бангкок – периферия осложнилось проявившимся конфликтом интересов поколений в условиях роста политической активности молодежи, что представляет немалую угрозу для власти. Молодежь демонстрирует не только большую готовность к де-

мократическим изменениям, но и ставит под сомнение традиционные ценности, цементирующие режим «авторитарной демократии».

Оппозиция правительству реализуется в двух форматах – внутри парламента и за его пределами в рамках развития социального движения за демократические преобразования в стране. Хотя еще в конце 2019 г. Танатон признался, что не будет призывать людей выходить на улицу, пока есть возможность обеспечить транзит к демократии мирным путем в парламенте¹³, тем не менее, роспуск партии «Вперед в Будущее» продиктовал изменения в тактике его деятельности по организации массового социального движения.

В конце 2019 г. он инициировал самый крупный с 2014 г. антиправительственный протест в Бангкоке с участием 10 тыс. человек. В середине января 2020 г. более 14 тыс. человек вышли на митинг в столице под лозунгом «Марш против диктатуры». Лишенный права участвовать напрямую в партийной деятельности, Танатон (как и его ближайшие сподвижники), тем не менее остался в политическом пространстве, что он и использовал для создания «Движения вперед в будущее» (в марте 2020 г. оно было переименовано в «Прогрессивное движение»), призванное возродить партию «Вперед в Будущее» в новом формате. «Мы должны быть сильнее, – сказал своим сторонникам Танантон. Вперед в Будущее – больше, чем партия. Ее можно запретить, но этого нельзя сделать в отношении людей»¹⁴.

По его признанию, движение не является организацией, а имеет сетевую структуру и объединяет людей, разделяющих общие политические взгляды – неприятие диктатуры и создание справедливого общества. Перед движением стоят три задачи – подготовка выборов в местные органы власти, распространение в обществе идеологии партии, используя в этих целях разные платформы. Наличие этой группы должно вселить надежду в общество в возможность борьбы за полную демократию против авторитаризма. Третья задача связана с созданием общественных сетевых структур, объединяющих людей, готовых бороться за демократию, во всех 77 провинциях страны¹⁵.

Роспуск партии лишь ускорил социальную мобилизацию молодежи в защиту демократических ценностей и партии «Вперед в Будущее». По всей стране в феврале и начале марта прошли акции студенческих протестов, которые сопровождались критикой в адрес Прают чан-Оча. Поводом для недовольства послужили неэффективные действия правительства по борьбе с эпидемией коронавируса

са и по предотвращению спада экономики, рост которой составил в 2019 г. всего 2,5% – самый низкий показатель за последние пять лет. Задолженность домашних хозяйств оценивалась в 79% ВВП¹⁶. Уровень безработицы среди молодежи с высшим образованием достиг 17,2%, что превысило средние показатели по стране, и, по оценкам экспертов, имеет тенденцию на рост¹⁷. 50% молодых людей в возрасте до 30 лет имеют задолженность.

Ухудшение общей экономической ситуации становится фактором, активизации социального движения с вовлечением в него разных слоев населения – от бедняков до представителей среднего класса, от крестьян до городских жителей. Тем не менее, основной социальной базой движения в защиту демократии являются студенты, мобилизация которых происходит через социальные сети. В Таиланде насчитывается 51 млн пользователей социальных сетей¹⁸.

И хотя акции студенческих протестов собирали много сторонников Таннатона, что дало повод некоторым экспертам сравнивать их со студенческой революцией 1973 г. или антиправительственными выступлениями 1992 г., тем не менее, говорить о возможности их перерастания в массовое демократическое движение пока не приходится.

Студенческие протесты носят спонтанный характер и являются естественной реакцией молодежи на роспуск партии, с деятельностью которой они связывали свои надежды на демократические изменения в стране. Однако потенциал их влияния на сферу политики зависит от массовой поддержки, которая возможна лишь в случае соответствия выдвигаемых ими лозунгов социальному запросу. На сегодня их требования сводятся к отставке премьер-министра Прают чан-Оча, к большей защите гражданских прав и демократических свобод. Однако, ограничивая себя только этими общими требованиями, студенты обрекают себя на определенную дистанцированность от масс, интересы которых связаны с защитой своих социально-экономических потребностей. В подобной ситуации студенческие протесты могут лишь спровоцировать негативную ответную реакцию власти и той части общества, которая опасается повторения уличных беспорядков 2008–2014 гг. Чатурон Чинсанг, член запрещенной партии Таи Ракса Чат (связанной с Таксином Чинаватом) и бывший участник студенческих волнений 1992 г., считает, что студенческое движение должно сконцентрироваться на текущих экономических и политических проблемах, чтобы завоевать поддержку населения¹⁹.

Еще одной формой антиправительственного протеста стало движение за изменение конституции, представленное рядом общественных организаций, обратившихся с письмом к парламентариям с требованием внесения изменений в действующую конституцию, легализовавшей существующую систему авторитарной власти.

Пауза, взятая оппозицией по организации антиправительственных протестов в условиях пандемии коронавируса и введенного властью запрета на проведение массовых митингов, может затянуться на несколько месяцев, которые, скорее всего, будут использованы для активизации ее деятельности в интернет пространстве. Поводом для распространения антиправительственных настроений в обществе могут стать просчеты власти по преодолению последствий (прежде всего экономических) пандемии коронавируса, что даст дополнительный шанс оппозиции для мобилизации поддержки общества. Не отказываясь от идеи организации массового демократического движения, Танантон в то же время считает целесообразным проведение мирных и краткосрочных митингов во избежание вмешательства военных²⁰. В то же время он твердо убежден в том, что антиправительственные выступления сами по себе не способны привести к смене режима. Не умаляя значения социального движения, Танантон, тем не менее, перспективы демократизации страны связывает, в первую очередь, с победой демократических партий на выборах²¹.

¹¹ Available at <https://www.khaosodenglish.com/opinion/2019/08/04/opinion-the-illusion-of-choice-under-thailands-fake-democracy/>

² Только две партии опередили Вперед в Будущее - Пхэа Таи, получившая 136 депутатских мандатов, и Паланг Прачарат – 116.

³ Billionaire forms new Thai party. 16 Mar 2018. URL: <https://www.thestar.com.my/news/regional/2018/03/16/billionaire-forms-new-thai-party-anakot-mai-or-future-forward-party-hopes-to-challenge-traditional-p/#mCIT7qQy0b1XvTHw.99>.

⁴ Masayuki Yuda. Thai pro-democracy party on edge of dissolution over court cases. Nikkei Asian Review, December 25, 2019. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Thai-pro-democracy-party-on-edge-of-dissolution-over-court-cases>

⁵ Joshua Kurlantzick. Blog Post. Thailand's (Possible) Election: A Plethora of Parties Register, But Will Politics Actually Change? March 16, 2018. URL: <https://www.cfr.org/blog/thailands-possible-election-plethora-parties-register-will-politics-actually-change>.

⁶ Marwaan Macan-Markar. Thailand's fearless youth stands up to the military and monarchy. Nikkei Asian Review. February 12, 2020. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Cover-Story/Thailand-s-fearless-youth-stands-up-to-the-military-and-monarchy>.

⁷ Избирательная комиссия посчитала эти средства добровольным пожертвованием. Танантон настаивал на признании их в качестве заема. Суд не принял во внимание его аргументы и признал партию виновной в получении незаконного платежа. Политическим партиям запрещено получать денежные пожертвования, недвижимость или другие виды финансовой помощи в размере свыше 10 млн. батов (320 тыс. долл.) от какого-либо лица.

⁸ Available at <https://www.thestar.com.my/news/regional/2019/04/08/military-targets-party-taking-on-junta/>

⁹ Masayuki Yuda. Thousands join Thai rally demanding regime, Nikkei Asian Review. January 12, 2020. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Thousands-join-Thai-rally-demanding-regime-change>

¹⁰ Most still have confidence in the opposition: Poll. Bangkok Post 8 MAR 2020.

¹¹ Shawn W. Crispin. Clouds gather and swirl over Thailand's Prayut February 20, 2020. URL: <https://asiatimes.com/2020/02/clouds-gather-and-swirl-over-thailands-prayut/>

¹² Marwaan Macan-Markar. Thailand's fearless youth stands up to the military and monarchy. Nikkei Asian Review. February 12, 2020. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Cover-Story/Thailand-s-fearless-youth-stands-up-to-the-military-and-monarchy>.

¹³ Shawn W. Crispin. Clouds gather and swirl over Thailand's Prayut February 20, 2020. URL: <https://asiatimes.com/2020/02/clouds-gather-and-swirl-over-thailands-prayut/>.

¹⁴ Thai opposition party Future Forward dissolved over loan from charismatic founder Thanathorn. 21 Feb, 2020. URL: <https://scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/3051796/thai-opposition-party-future-forward-dissolved-over-loan>.

¹⁵ Thanathorn reveals the way forward after Future Forward Politics. The Nation, Mar 07. 2020. URL: https://www.nationthailand.com/news/30383585?utm_source=category&utm_medium=internal_referral

¹⁶ Shawn W. Crispin. Clouds gather and swirl over Thailand's Prayut February 20, 2020. URL: <https://asiatimes.com/2020/02/clouds-gather-and-swirl-over-thailands-prayut/>

¹⁷ Marwaan Macan-Markar. Thailand's fearless youth stands up to the military and monarchy. Nikkei Asian Review February 12, 2020. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Cover-Story/Thailand-s-fearless-youth-stands-up-to-the-military-and-monarchy>.

¹⁸ Marwaan Macan-Markar. Thailand's fearless youth stands up to the military...

¹⁹ Students vent their fury. Experts weigh in on recent reignition of student activism across country. Bangkok Post. 1 March, 2020. URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/politics/1868549/students-vent-their-fury>.

²⁰ Masayuki Yuda. Thailand's Thanathorn vows to keep fighting for democracy. Nikkei Asian Review. 4 March, 2020. URL: <https://asia.nikkei.com/Editor-s-Picks/Interview/Thailand-s-Thanathorn-vows-to-keep-fighting-for-democracy>

²¹ Masayuki Yuda. Thailand's Thanathorn vows to keep fighting for democracy...